

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»
2018. Т. 24. С. 55–63
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru/index.html>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 248.12

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.24.55>

**Концепция святости в постмодернистской
художественности (на примере творчества Р. Дэвиса)**

В. И. Куйбарь, М. А. Власова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Исследуется проблема интерпретации святости в постмодернистском тексте на примере творчества Р. Дэвиса, выявляются истоки художественной концепции Р. Дэвиса. Авторы сопоставляют его взгляды с идеями Данте Алигьери и представителей романтической литературы. Анализируются точки зрения на феномен святости, представленные в романе Р. Дэвиса «Пятый персонаж». Делается вывод о том, что литератор отталкивается от внеконфессионального понимания святости и рассматривает святость безотносительно к окружающему миру.

Ключевые слова: творчество Р. Дэвиса, роман «Пятый персонаж», идея святости, постмодернистская художественность, романтическая художественность, идея вечной женственности, протестантская философия раннего Нового времени.

Для цитирования: Куйбарь В. И., Власова М. А. Концепция святости в постмодернистской художественности (на примере творчества Р. Дэвиса) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2018. Т. 24. С. 55–63. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.24.55>

Проблема святости в зарубежной постмодернистской литературе практически не исследовалась современной отечественной наукой, в отличие от аналогичных идей в русском постмодернизме [19; 20]. Слабая изученность темы делает ее актуальной для современного религиоведения.

При рассмотрении концепции святости в постмодернистском тексте на примере творчества Р. Дэвиса определяются истоки понимания идеи святости и особенности понимания святости данным литератором.

Обращение к религиозным мотивам довольно распространено в постмодернистской литературе [20, с. 237]. Вместе с тем для постмодернизма характерна деконструкция религии, при которой сакральные тексты и символы подвергаются трансформации, нередко видоизменяясь до собственной профанации. В частности, в романе «Норма» отечественного концептуалиста В. Г. Сорокина квазихристианская символика используется для выражения авторского

понимания сущности коммунистической партии [25]. В его же романе «Тридцатая любовь Марины» православная религиозность выводится как одна из черт советского диссидента, попадая в один ряд с отрицанием коммунистического строя, тягой к зарубежному образу жизни, интересом к современному искусству и однополю любовью [26]. В известной поэме В. В. Ерофеева «Москва – Петушки» путем синтеза христианской, теософской и алхимической символики строится концепция «Петушков» как аллегория рая [17]. В творчестве В. О. Пелевина затрагивается ряд религиозных традиций, каждая из которых подвергается профанации автором¹.

Канадский писатель-постмодернист Р. Дэвис в советский период не переводился на русский язык и остается неизвестным широкой массе читателей. Его творчество практически не исследовалось в отечественной науке.

В своей «депфордской» трилогии, включающей романы «Пятый персонаж» [14], «Мантукора» [12] и «Мир чудес» [13], Р. Дэвис в рамках постмодернистской эстетики обыгрывает художественные приемы предшествующих культурных эпох. В частности, в романах обнаруживается влияние философских концепций Возрождения, художественных принципов романтизма, литературных и эстетических традиций эпохи Просвещения. Создавая свои романы, Р. Дэвис обращается к жанровым формам литературы XVIII в., используя разные типы «литературы человеческого документа»: мемуары, письма, жизнеописания и дневники. При этом художественный текст сочетается с приемами хроники: события жизни вымышленных персонажей влетают в контекст исторических событий XX в. При всей установке на «документальность», «биографичность» и «историчность» описываемых событий, автор следует просветительскому принципу концептуальности, свойственному для литературы XVIII в., где условная художественная «документальность» фабулы служит для раскрытия обобщенной философской концепции [5, с. 25].

Точно так же, как просветительский роман был всегда «опытом», где через историю вымышленного персонажа делалась попытка дать общую модель человеческой природы [Там же, с. 29], Р. Дэвис в своей трилогии ставит эксперимент, итогом которого должна явиться авторская философия человека. Вопрос о человеческой природе последовательно решается автором в каждой из частей трилогии сквозь призму различных сфер миропознания. В романе «Пятый персонаж» человеческая природа рассматривается сквозь призму религии, в романе «Мантукора» – сквозь призму психологии [12], в романе «Мир чудес» – сквозь призму искусства [13].

Роман «Пятый персонаж», таким образом, пытается рассмотреть человека посредством религиозного мышления, в частности через категорию святости. На протяжении всего повествования герой-рассказчик описывает историю женщины, которую считает святой. Иными словами, Р. Дэвис, прибегая к при-

¹ Творчество В. О. Пелевина проходит, на наш взгляд, сложный путь от деконструкции и профанации коммунистической идеологии как квазирелигии в романе «Омон Ра» [21] через деконструкцию древних восточных религий в романе «Generation «П»» [23] и деконструкцию буддизма в романе «Чапаев и Пустота» [22] до аналогичной профанации пострелигии в последних произведениях автора, в частности в романе «IPhuck 10» [24].

емам мемуаристики, фактически строит современное агиографическое произведение. Вместе с тем сам концепт «святость» автор понимает во внеконфессиональном значении, исходя из собственной художественно-философской концепции, имеющей скорее культурные, нежели религиозные, основы. Идея внеконфессиональной святости характерна как для современного постсекулярного мышления [1, с. 20–21], так и литературы раннего Нового времени. Внеконфессиональное понимание святости роднит Р. Дэвиса с философской концепцией Я. Беме [3, с. 9–11; 4, с. 83, 88–90] и художественным осмыслением праведности Г. Я. Гриммельсгаузенем [9, с. 28–34].

Завязка сюжета романа «Пятый персонаж» отсылает к истории евангельской блудницы, а именно к словам Христа, обращенным к фарисеям: «Кто из вас без греха, пусть первый бросит в нее камень» [6, Ин. 8:7]. Евангельские слова, призывающие осуждающих встать на место осужденных, дабы понять собственную греховность, служат своеобразным ключом к осмыслению основной идеи романа. Камень, облепленный снегом и пущенный в главного героя Рамси Данстана, случайно попадает в жену священника Мэри Демпстер и тем самым меняет судьбу персонажей [14, с. 9]. То, что другой оказался на его месте, заставляет главного героя иначе взглянуть на этого человека, вследствие чего он обнаруживает в жене священника проявления святости. Чувство вины, вызванное последствиями удара камнем (падение, преждевременные роды, изменения рассудка), сопровождает Рамси всю его жизнь, заставляет хранить этот камень, чтобы в финале романа вернуть его тому, кем он был пущен.

Камень, пущенный «злым гением» романа, меняет не только представление главного героя о героине, но и мнение о ней городских обывателей: из неординарной жены священника Мэри Демпстер превращается в глазах жителей в безумную, а затем в блудницу. Мотив «брошенного камня», понимаемого аллегорически, позволяет выделить идейную доминанту романа, связанную с проблемами греха и праведности (блуда и святости).

Обращение к образу женщины-святой, соединение черт святой и блудницы в одном образе, особая роль героини в судьбе главного героя позволяют судить об обращении Р. Дэвиса к европейской традиции вечной женственности, корни которой уходят в гностические представления о божественной женственности [2, с. 31, 38, 143; 27, с. 86, 120, 160] и раннехристианские образы души-девы [16]. Р. Дэвис перенимает образ вечной женственности из произведений И. В. Гете [7; 8], в частности, в его романе «Мир чудес» присутствуют многочисленные отсылки к «Фаусту».

На протяжении всего повествования образ героини дан в двойном освещении: глазами главного героя, от лица которого ведется повествование и который убежден в ее святости, и, косвенно, глазами городских обывателей, видящих в ней безумную и блудницу. Прием парадокса, лежащий в основе сюжета, прием контраста в трактовке событий и образов, антиномичность художественного мышления сближают роман Р. Дэвиса с эстетикой романтизма. Так, один из эпизодов романа является непосредственной аллюзией к новелле Г. фон Клейста «Маркиза д'О». Реминисценции к этой же новелле встречаются и в романе Р. Дэвиса «Что в костях заложено» [15]. Новелла Г. фон Клейста

начинается с гротескно абсурдной ситуации: маркиза д'О, молодая, красивая и известная своей добродетелью вдова, вдруг помещает в газетах объявление о том, что она, сама того не подозревая, оказалась в положении и просит отца ожидаемого ею ребенка явиться, ибо она из семейных соображений готова выйти за него замуж [18]. Этот поступок ставит героиню в оппозицию к городским обывателям. В комментариях к новелле Н. Я. Берковский указывает, что источником для сюжета Г. фон Клейст избрал историю, изложенную в «Опытах» М. Монтеня. М. Монтень рассказывает о крестьянке, которая обнаруживает себя беременной и во время церковной проповеди призывает отца ребенка объявиться, чтобы выйти за него замуж. Данная история в духе средневековых фавлю пародирует евангельский рассказ о непорочном зачатии [5, с. 454]. Задача Г. фон Клейста иная – он скорее ставит эксперимент, целью которого является понять, как будет выглядеть история непорочного зачатия, совершившегося с добродетельной женщиной, в современном мире. Автор приходит к выводу, что обыватели, в силу собственной порочности, не в состоянии поверить в чудесное зачатие, предпочитая полагать тайную любовную связь [18].

Аналогичный эксперимент проводит и Р. Дэвис. Задача автора – понять, что произойдет, если в современном мире появится настоящая святая. Как и Г. фон Клейст, Р. Дэвис раскрывает характер героини через абсурдный поступок. Главная героиня отдается на пустыре нищему бродяге, пытавшемуся ее изнасиловать, и после этого становится блудницей в глазах всего города [14, с. 55]. Автор специально подчеркивает, что горожан не шокируют пороки, ставшие частью их повседневной жизни, даже такие, как подпольные аборты и инцест. Вместе с тем в единственной фразе героини, которая объясняет ее поступок, «он был очень вежлив, и ему очень хотелось» [Там же, с. 55] жители города видят выражение неукротимой похоти. Однако главный герой трактует этот поступок как изменивший всю дальнейшую судьбу бродяги, как одно из трех чудес героини.

Через вышеописанный поступок Р. Дэвис показывает, что идея святости чужда современному обществу. От героини отворачиваются близкие, до конца жизни она остается блудницей в глазах окружающих. Роман «Пятый персонаж» примечателен тем, что истинная природа героини раскрывается через восприятие главного героя. Будучи затравленной окружающими, героиня «жила своим внутренним светом» [Там же, с. 66].

В жизни главного героя героиня играет роль, которую И. Ф. Гете отводил вечной женственности: она выступает как трансцендентная сущность, возвышающая человеческую личность [Там же, с. 66]. В этом смысле И. Ф. Гете развивает неоплатоническую концепцию любви Данте Алигьери [11]. Любовная линия романа «Пятый персонаж», если можно так назвать взаимоотношения Рамси Данстана и Мэри Демпстер, это именно трансцендентное чувство, уводящее героя в сферы чистой духовности и дантовское [11] благоговейное созерцание. Это чувство характеризуется через категории красоты и святости. Влияние героини на жизнь Рамси носит сложный рационально-иррациональный характер. Понимание этого влияния зависит от рациональной либо иррациональной позиции читателя. Прием, допускающий двойное истолкование одних фактов чи-

тателем, свойственен постмодернистским текстам, однако сам Р. Дэвис заимствует его у романтиков. Герой говорит, что героиня «навсегда вошла в мою жизнь 27 декабря 1908 г. в 5.58 пополудни» [14, с. 71], т. е. в тот момент, когда в нее попал брошенный камень.

Многоплановость романа связана с тем, что наряду с голосом героя-рассказчика читатель слышит и голос автора, видит героиню и его глазами. Именно автор изначально наделяет ее чертами Богоматери. Герой же осознает ее подлинную природу «где-то после 5 ноября 1917 г., на том этапе битвы при Ипре, когда канадцев бросили на взятие Пашендаля» [Там же, с. 92]. Во время сражения герой оказывается тяжело ранен и теряет ориентацию в пространстве. Во вспышке осветительной ракеты он видит себя возле разрушенной церкви и статую Богоматери с Младенцем. Будучи пресвитерианином по воспитанию, «невежественным в католической символике», герой принимает статую за изображение «венценосной жены из Апокалипсиса» [Там же, с. 97]. Всмотревшись в лицо статуи, он узнает в нем черты главной героини. Лишь позднее герой поймет, что статуя изображала непорочное зачатие.

Столкнувшись с феноменом, выходящим за пределы его религиозной традиции, герой начинает искать ответы на свои вопросы в рамках католического культа святых: в поисках статуи Богоматери, изменившей его жизнь, он начинает изучать агиографическую литературу. В процессе изучения житий он осмысливает проблему святости в современном мире. «Как историку, мне всегда казалось крайне любопытным, кто имеет большие шансы стать святым в ту или иную эпоху. Некоторые века предпочитали чудотворцев, а другие – талантливых организаторов, чья деловая активность приносит результаты, оставляющие полное впечатление чуда... в отборе святых гораздо больше политики, чем могло бы показаться неискушенным верующим» [Там же, с. 214].

Стремление отыскать ту самую статую, виденную в битве при Ипре, заставляет героя осмотреть десятки европейских церквей, осознать свое невежество и заново приобщиться к религии. Итогом странствий героя становится его понимание того, что «святые – это люди», иными словами, закладывается фундамент концепции «земной святости», к которой герой приходит в итоге. В сущности, это своеобразное переосмысление религиозного антропоцентризма, сродни концепции Данте Алигьери, который показывает героям «Божественной комедии» сотни земных жизней во время путешествия по загробному миру [10].

Встреча с бывшим бродягой, ставшим миссионером и главой благотворительной организации, заставляет главного героя понять истинную природу героини. Именно бродяга называет ее святой. Р. Дэвис подчеркивает, что окружающие в большинстве своем не в состоянии воспринять этого факта. Для них проще обозначить Мэри Демпстер как «нравственно слабоумную» [14, с. 177], нежели согласиться с ее святостью. Стремление восстановить справедливость заставляет главного героя обратиться за доказательством святости к представителям официальной церкви. Католический священник отец Ригал поднимает Рамси на смех, объясняя, что поиск святых и доказательство их святости не в его компетенции. Решать такие вопросы уполномочен епископ, но и он, скорее всего, не станет слушать главного героя. Более того, приведенные Рамси дока-

зательства священник подвергает рациональной критике, находя логическое объяснение совершенным героиней чудесам. Особенно нелепыми попытки главного героя становятся в свете того, что и он, и героиня не принадлежат к католической церкви. Максимум, на который соглашается отец Ригал, это признать героиню «малоумной святой» [Там же, с. 180], иными словами, юродивой. Эта формулировка не удовлетворяет Рамси, и дальнейшие поиски приводят его к представителям конгрегации болландистов, профессионально занимающихся агиологией и агиографией.

Разговор главного героя с болландистом падре Игнасио Бласоном оказывается следующим этапом на пути к пониманию святости. Именно этот разговор помогает Рамси окончательно прояснить собственную позицию. «Что вам толку, если я заявлю, что она действительно святая? Я не делаю святых, да и Папа тоже. Мы можем только признать святых святыми, когда имеются несомненные доказательства их святости. Если вы считаете ее святой – значит, она для вас святая», – заявляет отец Игнасио [14, с. 226]. После этого разговора Рамси окончательно оставляет свою идею официально канонизировать Мэри Демпстер.

Таким образом, восприятие Мэри Демпстер проходит ряд этапов: от «малоумной святой» через «индивидуальную святую» к «земной святой». Святость героини становится очевидной только для Рамси и бродяги. Сам автор не отвечает на вопрос о том, была ли Мэри Демпстер святой, равно как не дает и критерия святости. Все аспекты, делающие героиню святой в глазах Рамси, а именно ее отстраненность от мира, способность жить вне времени, бесстрашие и совершенные чудеса, неоднозначны и субъективны. Все это в равной степени делает героиню странной и безумной в глазах городских обывателей. Святость понимается Р. Дэвисом во внеконфессиональном значении, что отсылает как к постсекулярному дискурсу современной европейской культуры, так и к традициям протестантской мысли раннего Нового времени. Религиозные искания главного героя приводят только к пониманию безотносительности святости в контексте окружающего мира. Мэри Демпстер становится святой, потому что ее воспринимает так Рамси.

В своем художественном эксперименте Р. Дэвис идет дальше Г. фон Клейста, стремясь развернуто ответить на вопрос, почему современный обыватель отвергает святость рядом с собой. Итогом выступает осознание того, что человек не может смириться с собственной порочностью и поэтому готов отрицать чужую святость.

Таким образом, концепция святости Р. Дэвиса развивается из ряда оснований, среди которых отметим гностическую традицию, философию Данте, мировоззрение романтизма и протестантской философии раннего Нового времени. Основной идеей автора можно считать противопоставление святости окружающему миру и ее безотносительный характер для тех, кто в нее верит.

Список литературы

1. *Альтицер Т.* Смерть Бога. Евангелие христианского атеизма. М. : Канон, 2010. 224 с.
2. *Афонасин Е. В.* Гносис. Фрагменты и свидетельства. СПб. : СПбГУ, 2011. 281 с.

3. *Беме Я.* Аврора или утренняя заря в восхождении / пер. А. Петровского. М. : Мусагет, 1914. 416 (16) с.
4. *Беме Я.* Christosophia или путь ко Христу / вст. ст. Ю. А. Рябцева. СПб. : А-СAD, 1994. 224 с.
5. *Берковский Н. Я.* Романтизм в Германии / вст. ст. А. Аникста. Л. : Худ. лит., 1973. 568 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета / пер. Свят. Син. М. : Рос. библейск. о-во, 2003. 1328 с.
7. *Гете И. В.* Страдания юного Вертера / пер. Н. Касаткина ; сост., вступ. ст., прим. Г. В. Стадникова. СПб. : Наука, 2002. 252 с.
8. *Гете И. В.* Фауст / пер. Б. Пастернака, вст. ст. и примеч. Н. Вильмонта. М. : Худ. лит., 1969. 509 с.
9. *Гриммельсгаузен Г. Я. К.* Симплициссимус / пер. А. А. Морозова, Э. Г. Морозовой. Л. : Наука, 1967. 672 с.
10. *Данте Алигьери.* Божественная комедия / пер. Д. Минаева. М. : Эксмо, 2015. 864 с.
11. *Данте Алигьери.* Новая жизнь [Электронный ресурс] // Lib.ru : сайт. URL: http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/new_life.txt (дата обращения: 11.04.2018).
12. *Дэвис Р.* Мантикора. М. : Азбука-Классика, 2004. 384 с.
13. *Дэвис Р.* Мир чудес / пер. Г. Крылова. М. : Азбука-Классика, 2004. 480 с.
14. *Дэвис Р.* Пятый персонаж / пер. М. Пчелинцева. СПб. : Азбука-Аттикус, 2012. 352 с.
15. *Дэвис Р.* Что в костях заложено / пер. Т. Боровиковского. СПб. : Азбука, 2014. 480 с.
16. *Ерм.* Пастырь [Электронный ресурс] / пер. И. С. Свенцицкой // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Erm/pastyr_hermy/ (дата обращения: 14.04.2018).
17. *Ерофеев В. В.* Москва – Петушки [Электронный ресурс] // Lib.ru : сайт. URL: <http://www.eunet.lv/library/koi/LYNX/EROFEEW/petushki.txt> (дата обращения: 18.04.2018).
18. Клейст Г. фон. Маркиза д'О [Электронный ресурс] / пер. И. Франка // Lib.ru : сайт. URL: http://ru/INPROZ/KLEJST/die_marquise_von_o_rus.txt (дата обращения: 17.04.2018).
19. *Макаров Д. В.* В поисках преображения: от Древней Руси до постмодернизма (христианская модель человека в русской культуре) // Вестн. славян. культур. 2008. № 2. С. 37–42.
20. *Павлов С. Г.* Сакральная семиотика романа Е. Водолазкина «Лавр» // Вестн. НГУ им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 237–242.
21. *Пелевин В. О.* Омон Ра. М. : Эксмо, 2015. 160 с.
22. *Пелевин В. О.* Чапаев и Пустота. М. : Азбука, 2015. 352 с.
23. *Пелевин В. О.* Generation «П». М. : Азбука, 2015. 320 с.
24. *Пелевин В. О.* IPhuck 10. М. : Эксмо, 2017. 416.
25. *Сорокин В. Г.* Норма. М. : АСТ, 2008. 416 с.
26. *Сорокин В. Г.* Тридцатая любовь Марины. М. : Corpus, 2017. 448 с.
27. *Трофимова М. К.* Историко-философские вопросы гностицизма. М. : Наука, 1979. 216 с.

The Concept of Holiness in Postmodern Artistry (the Case of R. Davies' Work)

V. I. Kuybar, M. A. Vlasova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the problem of the interpretation of holiness in the postmodern text on the example of R. Davies' works. The origin of the artistic concept of R. Davies has been considered. The authors compared his views with the ideas of Dante Alighieri and romantic literature. The points of view on the phenomenon of holiness presented in R. Davies' novel « Fifth

Business» were analyzed. The authors came to a conclusion that the writer was inspired by the non-confessional understanding of holiness and addressed holiness not taking into consideration the world around.

Keywords: R. Davies' work, the novel «Fifth Business», the idea of holiness, postmodern artistry, romantic artistry, the idea of Eternal femininity, the Protestant philosophy of the early modern age.

For citation: Kuybar V.I., Vlasova M.A. The Concept of Holiness in Postmodern Artistry (the Case of R. Davies' Work). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2018, vol. 24, pp. 55-63. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2018.24.55> (in Russian)

References

1. Altiser T. *Smert' Boga. Evangelie hristianskogo ateizma* [Death of God. The gospel of christian atheism] (Russ. ed.: Altiser T. Moscow, Kanon publ., 2010, 224 p.). (in Russian)
2. Afonasin E.V. *Gnosis. Fragmenty i svidetel'stva* [Gnosis. Fragments and evidence]. St. Petersburg, St. Petersburg university press, 2011, 281 p. (in Russian)
3. Böhme J. Aurora or morning dawn in the ascent. (Russ. ed.: Böhme J. *Avrora ili utrennyaya zarya v voskhozhdenii*. Moscow, Musaget Publ. 1914. 416 (16) p.). (in Russian)
4. Böhme J. Christosophia or the way to Christ. (Russ. ed.: Böhme J. *Christosophia ili put' ko Hristu*. St. Petersburg, A-CAD publ., 1994, 224 p.). (in Russian)
5. Berkovskij N.Y. *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. Leningrad, Fiction Publ., 1973, 568 p. (in Russian)
6. *Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta. Pervod Svjatejshego Sinoda* [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Trans. by Holy Synod]. Moscow, Russian Biblical Society publ., 2003, 1328 p. (in Russian)
7. Goethe I.V. The Suffering of the young Werther (Russ. ed.: Goethe I. V. *Stradaniya yunogo Vertera*. St. Petersburg, Nauka publ., 2002, 252 p.). (in Russian)
8. Goethe I.V. Faust (Russ. ed.: Goethe I. V. *Faust*. Moscow, Fiction publ., 1969, 509 p.). (in Russian)
9. Grimmelshausen G. J. K. *Simplicissimus*. (Russ. ed.: Grimmelshausen G. J. K. *Simplicissimus*. Leningrad, Nauka publ., 1967, 672 p.). (in Russian)
10. Dante Alighieri. The Divine comedy. (Russ. ed.: Dante Alighieri. *Bozhestvennaya komediya*. Moscow, Ehksmo publ., 2015, 864 p.). (in Russian)
11. Dante Alighieri. New life (Russ. ed.: Dante Alighieri. *Novaya zhizn'*). Available at: http://lib.ru/POEZIQ/DANTE/new_life.txt (date of access: 11.04.2018). (in Russian)
12. Davis R. Manticore. (Russ. ed.: Davis R. *Mantikora*. Moscow, Azbuka-Klassika publ., 2004, 384 p.). (in Russian)
13. Davis R. World of wonders. (Russ. ed.: Davis R. *Mir chudes*. Moscow, Azbuka-Klassika publ., 2004, 480 p.). (in Russian)
14. Davis R. Fifth character. (Russ. ed.: Davis R. *Pyatyj personazh*. Moscow, Azbuka-Attikus publ., 2012, 352 p.). (in Russian)
15. Davis R. What is in the bones. (Russ. ed.: Davis R. *Chto v kostyah zalozeno*. Moscow, Azbuka publ., 2014, 480 p.). (in Russian)
16. Yerm. Shepherd (Russ. ed.: Erm. *Pastyr'*). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Erm/pastyr_hermy/ (date of access: 14.04.2018). (in Russian)
17. Erofeev V. V. Moscow – Petushki (In Russ.). Available at: <http://www.eunet.lv/library/koi/LYNX/EROFEEV/petushki.txt> (date of access: 18.04.2018). (in Russian)
18. Kleist G. von. Awning D'O. (Russ. ed.: Kleist G. von. *Markiza d'O*). Available at: http://lib.ru/INPROZ/KLEJST/die_marquise_von_o_rus.txt (date of access: 17.04.2018). (in Russian)
19. Makarov D. V. In search of a transformation: from Ancient Rus to postmodernism (Christian model of man in Russian culture). *Vestnik slavyanskih kul'tur*, 2008, no 2, pp. 37-42. (in Russian)

20. Pavlov S. G. The sacred semiotics of E. Vodolazkin's novel «Laurel». *Vestnik NGU im. N. I. Lobachevskogo*, 2017, no 2, pp. 237-242. (in Russian)
21. Pelevin V.O. Omon Ra [Omon Ra]. Moscow, Ehksmo publ., 2015, 160 p. (in Russian)
22. Pelevin V.O. Chapaev i Pustota [Chapaev and the Void]. Moscow, Azbuka publ., 2015, 352 p. (in Russian)
23. Pelevin V.O. Generation «P» [Generation «P»]. Moscow, Azbuka publ., 2015, 320 p. (in Russian)
24. Pelevin V.O. IPhuck 10 [IPhuck 10]. Moscow, Ehksmo publ., 2017, 416 p. (in Russian)
25. Sorokin V.G. Norma [The norm]. Moscow, AST publ., 2008, 416 p. (in Russian)
26. Sorokin V.G. Tridcataya lyubov' Mariny [The thirtieth love of Marina]. Moscow, Corpus publ., 2017, 448 p. (in Russian)
27. Trofimova M. K. Istoriko-filosofskie voprosy gnosticizma [Historical and philosophical questions of gnosticism]. Moscow, Nauka publ., 1979, 216 p. (in Russian)

Куйбарь Владимир Иванович

*доктор философских наук, заведующий
кафедры философии и методологии науки,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Kuybar Vladimir Ivanovich

*Doctor of Sciences (Philosophy), Head,
Department of Philosophy and Methodology
of Science, Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8(3952)243995
e-mail: naukaitfk@mail.ru*

Власова Мария Александровна

*магистрант, кафедра философии и мето-
дологии науки, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243995
e-mail: agnus.dei@rambler.ru*

Vlasova Maria Alexandrovna

*Master's Degree Student, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
tel.: 8 (3952)243995
e-mail: agnus.dei@rambler.ru*